

Влияние политического дискурса на изменение тематики исторических исследований (1985—2015 гг.)

Юлия Николаевна Ковалевская,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: tupa67@mail.ru

В статье рассмотрено влияние доминирующего идеологического контекста на историческую науку на примере исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, опубликованных в 1972—2015 гг. Тематика работ по отечественной истории в позднесоветский период отражает бесспорную связь с официальной государственной идеологией и «партийной линией», что было predetermined характером советской системы. Подавляющая часть кандидатских и докторских диссертаций по отечественной истории была посвящена советской эпохе, более трети из них защищены по специальности «история КПСС». Отмечено, что в период перестройки и постсоветский период в России уже к 1991 г. сформировались и затем последовательно сменились три конкурирующих типа политического дискурса — социал-демократический, неолиберальный и националистический — и связанные с ними типы легитимации власти. При этом официально господствующая идеология отсутствовала, а история как наука развивалась относительно свободно. Тем не менее смена властного дискурса нашла определённое отражение в тематике диссертаций и публикаций, выпущенных в ИИАЭ в 1990—2000-е гг.: резко возросло внимание историков к проблемам имперского периода, закрытым ранее темам (таким как политические репрессии, история белого движения и русской эмиграции, буржуазных политических партий и др.), «модным» направлениям (гендерные исследования, средний класс, повседневность, безопасность, мегапроекты и др.). Но зависимость от политической конъюнктуры уже не имеет того масштаба, как в советский период.

Ключевые слова: перестройка, 1990-е годы, политический дискурс, исторический дискурс, публикации по отечественной истории, Институт истории ДВО РАН.

The Influence of Political Discourse on Changing the Topics of Historical Research (1985—2015).

Yuliya Kovalevskaya, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: tupa67@mail.ru.

The paper examines the influence of the dominant ideological context on historical science basing on the studies of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, which were published between 1972 and 2015. The research topics on national history in the late Soviet period reflects an undeniable connection with the official state ideology and the “party line”, which was predetermined by the nature of the Soviet system. The overwhelming majority of candidate and doctoral dissertations on national history were devoted to the Soviet era, more than a third of them were defended in “History of the CPSU”. During the Perestroika and the post-Soviet period in Russia by 1991, three competing types of political discourse — social democratic, neoliberal and nationalist — and the associated types of legitimation of power appeared and then successively changed. At the same time, there was no officially dominant ideology, and history as a science developed relatively freely. However, the change in the power discourse was reflected in the topics of dissertations and publications published at the institute between 1990 and the 2000s: the growth of attention of historians to the problems of the imperial period, previously closed topics (such as political repressions, the history of the White movement and Russian emigration, bourgeois political parties, etc.), “newfangled” research trends (gender studies, the middle class, everyday life, security, megaprojects, etc.). However, the dependence on the political situation no longer had the same scale as during the Soviet period.

Keywords: Perestroika, 1990s, political discourse, historical discourse, publications on national history, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS).

В советский период история рассматривалась как важная часть идеологии, и её быстрое реагирование на «колебания линии партии» было предопределено характером системы. В постсоветский период официально господствующей идеологии не существовало, и история как наука развивалась относительно свободно. Однако изучение тематики вновь защищённых диссертационных работ по отечественной истории и других текстов не показывает ровного поля, однородно освоенного исследователями в соответствии с их личным интересом. Напротив, отдельные регионы, сюжеты и эпохи изучаются по принципу

«где густо, а где и пусто», наблюдаются резкие пики или, наоборот, провалы интереса к отдельным темам. По этой причине актуальным является изучение связи между тематикой исторических исследований и более широким идейно-политическим контекстом, который прямо или косвенно влияет на историческую науку.

Разумеется, связь политического и исторического дискурсов — обширная и сложная проблема, имеющая множество аспектов. Содержание исторических исследований отражает общий культурный фон эпохи, зависит и от теоретической парадигмы, и от степени доступности источников, и от материально-го и технического обеспечения научной деятельности, а также от личных предпочтений исследователей. В статье эта проблема рассмотрена в самом первом приближении, прослежена только связь темы публикации с прямо сформулированной актуальной идеологией в сравнительно-историческом ключе.

Влиянию постсоветского политического дискурса на исторический посвящён ряд работ российских исследователей. В центре внимания находится эволюция дискурса национализма от либерального до консервативного, что отражено в статьях И.М. Савельевой, А.В. Полетаева [30], Д. Гурбанова, А. Тесли [12] и др. Приоритетные для исследователей темы публикаций по истории Дальнего Востока России в период радикально-либеральных реформ раскрыты в статье А.С. Ващук и Н.С. Воронцова [4]. Однако эта тема, особенно на региональном материале, пока исследована недостаточно.

Цель статьи — выявить конкурирующие типы политического дискурса, которые сложились в период перестройки и 1990-е гг., их смену и влияние на тематику исторических исследований на примере небольшого кейса (публикаций Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, г. Владивосток). Задачи статьи: обозначить общий тренд в развитии политического дискурса; различные типы политической идеологии, сформировавшиеся в 1985—1990-е гг.; показать смену тематики диссертаций и статей по отечественной истории по сравнению с советским периодом; выявить общие (долговременные) и ситуационные связи между политическим дискурсом и направлениями исторических исследований. Для того чтобы раскрыть различия советского и постсоветского исторического дискурса, хронология публикаций расширена и начинается с 1972 г.

В качестве источников использовались: а) заявления политиков, теоретические работы «отцов» перестроечного и постсоветского политического дискурса, публицистические работы [8—10; 14; 15; 20; 21; 28; 31—33]; б) диссертации и другие

публикации по отечественной истории сотрудников Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН за 1971—2015 гг., выявленные на основе библиографических указателей [36—41].

Перестройка, инициированная последним советским руководством во главе с М.С. Горбачёвым в 1985 г., является событием мирового масштаба. Она стала спусковым механизмом в череде «бархатных революций», которые привели к смене власти во многих странах Восточной Европы. Революционные изменения, их мирный, ненасильственный характер, идеи рынка, правового государства и демократии послужили основой политического дискурса новых государств, а лидеры национально-освободительного и демократического движения вошли в ядро новой правящей элиты. В целом нарратив «бархатных революций» стал «мифом основания» для новых государств Восточной Европы и постсоветского пространства, а участники национально-освободительных движений, такие как Лех Валенса в Польше или Вацлав Гавел в Чехии, — «отцами-основателями» новых государств. Несмотря на то, что впоследствии реальная жизнь внесла свои коррективы в идеалистические представления и радужные надежды той эпохи, а власть оказалась в руках неолиберальных прагматиков или правых популистов, сама национально-демократическая идеология не была отброшена и продолжала использоваться для легитимации центрально-европейских режимов.

На этом фоне опыт России резко отличается от прочих посткоммунистических стран. Несмотря на то, что современная российская элита связана с перестройкой и реформами 1990-х гг. прямыми институциональными, карьерными и персональными связями, эта эпоха не рассматривается ими как легитимизирующий миф, а М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин — как «отцы-основатели» современной России. Хотя День независимости России остаётся праздничным днем, чёткого официального нарратива по этому поводу создано не было. Национально-демократический дискурс, в рамках которого этот праздник возник, не используется и заменён прямо противоположным: о том, что распад СССР — «крупнейшая геополитическая катастрофа 20 века» [28]. Таким образом, современная российская власть на словах пытается опровергать все те политические и экономические процессы, которые и сделали её возможной: выход РСФСР из состава СССР, отказ от однопартийной системы, рыночные реформы и формирование постсоветской бюрократической и экономической элиты.

Исследование исторического дискурса власти в разные периоды постсоветской истории показывает последовательную

смену трёх подходов к истории, которые коррелируют с каждым из политических проектов власти и господствующим типом легитимности.

Все три проекта были на идеологическом уровне сформулированы к 1990 г. Идеологом первого был М.С. Горбачёв. Этот проект можно назвать социал-демократическим, хотя сам автор использовал термин «новое мышление» [10]. Он был связан с идеей реформирования Советского Союза в страну с более свободной политической и экономической системой в рамках социалистической модели. Реализация этого плана опиралась на личный авторитет и властную позицию М.С. Горбачёва, т.е. на харизматический тип легитимности. Провал этой идеи был обусловлен распадом СССР и лишением его первого президента реальной власти. Исторический дискурс идеологии этого типа формулировался как стремление отделить «истинный социализм», или ленинизм, от его извращений, связанных со сталинизмом, «административно-командной системой» и брежневским застоём. В связи с этим революция, НЭП и оттепель были реинтерпретированы как «доброкачественные периоды», а Гражданская война, военный коммунизм, коллективизация, сталинские репрессии и застой — как «злокачественные».

Второй вид властного дискурса — неолиберальный — был идеологически сформулирован Е.Т. Гайдаром и его сторонниками [9; 21]. Ядром неолиберального проекта было создание рыночной экономики и институтов «минимальной демократии», ему соответствует процедурный тип легитимности, который основан на принципе сменяемости власти в результате выборов. Соответственно, расстрел Белого дома в 1993 г., а затем применение административного ресурса Ельциным на выборах 1996 г. и назначение преемника подорвали этот тип легитимности и позднее привели к отмене либерального проекта как крайне непопулярного из-за геополитического поражения в холодной войне и тяжёлых социальных последствий радикальных реформ. В либеральном дискурсе история России представляла как цепь модернизационных реформ: Пётр I, «прекрасное начало» Александра I, «Великие реформы» 1861 г., Февральская революция, хрущёвская «оттепель». Распад Российской империи и Советского государства объяснялся затуханием модернизационного импульса и обострением нерешённых проблем [8]. Фокус исследовательского внимания сместился к истории реформ и экономической деятельности, а также истории тех социальных групп, которые её осуществляли: промышленникам, купечеству, казачеству, городскому среднему классу, нэпманам, спекулянтам и фарцовщикам и пр.

Третий проект — националистический — возник в то же время и наиболее ярко сформулирован в работе А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию» [32], изданной в 1990 г. тиражом 28 млн экземпляров. Во время возникновения он не был особенно популярным ни у элит, ни у широких слоёв граждан, почему и начал реализовываться после исчерпания двух других. Тип легитимности в нём — традиционный. Исторический дискурс при этом концентрировался на «России, которую мы потеряли». До 1991 г. (распада СССР) А.И. Солженицын продвигал идею «большой российской нации» (русские, украинцы, белорусы), которая восходит к теории официальной народности С.С. Уварова [12].

Позднее националистический дискурс стал более консервативным, выстроенным вокруг роли государства, «реформ сверху» и авторитарных лидеров (Иван Грозный, П.А. Столыпин, И.В. Сталин), периодов политической реакции (например, правлений Николая I и Александра III). В качестве идеологов можно назвать А.Г. Дугина [14], С.Г. Кара-Мурзу [20], А.А. Зиновьева [15]. В центре националистического исторического дискурса находится формирование централизованного государства, расширение его территории и защита национального суверенитета. Крах Российской империи и СССР при этом объясняется не внутренними, а внешними причинами [12; 30].

Политический дискурс власти прямо или опосредованно влияет на тематику исторических исследований. В качестве примера посмотрим, как эта зависимость реализовалась в тематике докторских и кандидатских работ по отечественной истории в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН.

В поздний советский период связь истории и политической идеологии совершенно прозрачна: 85,7% защищённых диссертаций кандидатов исторических наук в 1971—1985 гг. (72 работы) были посвящены советскому периоду, причём 31 работа, или 36,9%, защищена по отдельной специальности — «история КПСС» (табл. 1). И только 12 работ (14,3%) относились к дореволюционной истории.

Тематика кандидатских диссертаций по отечественной

Тематика диссертаций
История постсоветского / советского / дореволюционного периода в том числе: история КПСС
Итого (постсоветский / советский / дореволюционный период)

Источник: [36, с. 263—272; 37, с. 195—198; 38, с. 156—158; 39, с. 192—195;

Эти цифры особенно впечатляют, если сравнить их с современной ситуацией. Период с начала перестройки до наших дней (1985—2024) составляет почти 40 лет, что всего на 10—20 лет меньше, чем советский период на Дальнем Востоке (1922—1985 гг.). При этом сейчас только 2—3 кандидатские диссертации защищены по истории перестройки и постсоветской тематике, что составляет от 4,6% в 1996—2005 гг. до 15,8% в 2006—2015 гг. Докторских диссертаций по тематике перестройки и постсоветской истории за 30 лет в 1985—2015 гг. защищено всего две (табл. 2).

Изменение фокуса исследовательского внимания особенно заметно в десятилетие 1996—2005 гг., когда советский тренд сменился на противоположный: если в 1971—1985 гг. работ по советскому периоду было в 6 раз больше, чем по дореволюционному, то в 1996—2005 гг. диссертаций по дореволюционному периоду стало более чем в 2 раза больше, чем по истории СССР (28 и 13). Именно тогда, когда советский период истории стало возможно изучать объективно, без идеологического давления, интерес исследователей к нему резко снизился (за исключением отдельных тем, о чём будет сказано ниже) (табл. 1).

Для исследования связи научного и политического дискурсов неформальные качественные параметры более показательны, чем формальные и количественные. Поэтому нужно выйти за пределы квалификационных работ в более широкое поле научных публикаций по отечественной истории.

Критика советского строя и рыночный дискурс 1990—начала 2000-х гг., а также открытие архивов породили внимание исследователей к закрытым ранее темам: репрессии [13; 26; 33], принудительные переселения [43], имперская армия и бюрократия [11; 16], религиозные организации [1], буржуазные партии [22], белое движение и белая эмиграция [24; 29], предпринимательство [27], казачество и фермерство [42], местное самоуправление [25] и др. Появились новые подходы к изучению политико-экономических процессов в истории: социальная история, антропологический подход, история повседневности [3; 6] и пр.

Таблица 1

истории в ИИАЭ ДВО РАН в 1971—2015 гг.

1971—1985 гг.	1986—1995 гг.	1996—2005 гг.	2006—2015 гг.
0/72/12 31	0/31/12	2/13/28	3/11/5
84 (0/72/12)	43 (0/31/12)	43 (2/13/28)	19 (3/11/5)

Таблица 2

Тематика докторских диссертаций по отечественной истории в ИИАЭ ДВО РАН в 1971—2015 гг.

Годы	Диссертации	Итого (постсоветский / советский (в том числе по истории КПСС) / дореволюционный период)
1971—1985	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1972. 2. Щебеньков В.Г. Проблемы истории русской культуры на Дальнем Востоке в эпоху капитализма. Владивосток, 1975. 3. Соловьёв Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861—1917 гг.). Владивосток, 1979. 4. Деревянко А.П. Строительство Байкало-Амурской железной дорожной магистрали (1974—1984 гг.). Исторический опыт. Владивосток, 1984 	4 (0 / 1 (0) / 3)
1986—1995	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стрюченко И.Г. Печать Дальнего Востока в пролетарский период освободительного движения в России (1895—1917 гг.). Владивосток, 1986. 2. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920—1922 гг.). Владивосток, 1990 	2 (0 / 1 (0) / 1)
1996—2005	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вапук А.С. Социальная политика СССР и её реализация на Дальнем Востоке (1945 — конец 1985 гг.) Владивосток, 1998. 2. Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX — начале XX вв. Владивосток, 1998. 3. Казарян П.Л. Якутская политическая ссылка в системе карательной политики царизма. Владивосток, 1998. 	8 (2 / 3 (0) / 3)

	<p>4. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVIII — 30-е годы XX вв.). Владивосток, 1998.</p> <p>5. Долгов Л.Н. Экономическая политика революции и гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. Владивосток, 2000.</p> <p>6. Песков В.М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е гг. XX в. Владивосток, 2000.</p> <p>7. Буянов Е.В. Органы государственной власти дальневосточных субъектов РФ: история и итоги реформирования (конец 80-х — 90-е гг. XX в.). Владивосток, 2003.</p> <p>8. Мойсеева Л.А. История формирования предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1985—2000 гг. Владивосток, 2004</p>	
2006—2015	<p>1. Единархова Н.Е. Русские в Монголии: основные направления и формы экономической деятельности. Владивосток, 2006.</p> <p>2. Залесская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1858—1938 гг.). Владивосток, 2009.</p> <p>3. Коваленко А.И. Казачество восточных окраин России в XIX в. Владивосток, 2009.</p> <p>4. Ткачёва Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Владивосток, 2012.</p> <p>5. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920—1950-е гг. Владивосток, 2012</p>	5 (0 / 2 (0) / 3)

Источник: [36, с. 262; 37, с. 194—195; 38, с. 155—156; 39, с. 191; 40, с. 262; 41, с. 320].

Изменение властного дискурса порождает конъюнктуру в академической и вузовской науке, бледное подобие идеологических кампаний советского времени. Под «модную» тему легче получить грант, опубликоваться в тематической рубрике журнала, так что такие темы оставляют свой след в виде непропорционально большого корпуса публикаций. В качестве примера можно привести расцвет гендерных исследований и изучение среднего класса в 1990-е гг., тему безопасности в 2000-х гг., резкий всплеск интереса к Арктике и «повороту на Восток» в 2010-х гг., военно-патриотическую тематику после 2014 г. и т.п.

Усиление «вертикали власти», с одной стороны, и негативные последствия реформ для Дальнего Востока, с другой, привели к тому, что исследовательское внимание сфокусировалось на таких аспектах, как модернизационный потенциал государства, вклад военных и чиновничества в развитие Дальнего Востока, геополитические угрозы и безопасность [19; 34; 35], мегапроекты [2; 5; 7; 17; 18; 23], трансформационный кризис 1990-х гг. и критика неолиберальных реформ [4].

Таким образом, можно выявить по крайней мере три типа политического дискурса, конкурирующих в 1990-х гг.: социал-демократический, неолиберальный и националистический. Спецификой постсоветского периода является сравнительно быстрая смена политических проектов и связанных с ними типов легитимации власти. Причём между этими проектами прослеживается разрыв преемственности, так что власть на современном этапе утратила возможность использовать этап перестройки в качестве «мифа основания» для российского государства, хотя его корни уходят именно туда. Такой разрыв преемственности с ближайшей историей страны входит в противоречие с традиционным типом легитимности, на который власть делает ставку.

Смена властного дискурса в постсоветскую эпоху находит отражение в тематике исторических исследований, однако зависимость от политической конъюнктуры не имеет пока того масштаба, как в советский период, когда соотношение сильно идеологизированных работ по истории СССР (в том числе истории КПСС) и относительно объективных исследований по дореволюционному периоду было 6:1. В 1996—2005 гг. произошёл значимый перелом: диссертаций по дореволюционному периоду стало более чем в 2 раза больше, чем по истории СССР. Наряду с этими долговременными тенденциями можно выявить ситуационные всплески публикаций по политически ангажированным темам, обеспеченным определённой господдержкой или вниманием провластных СМИ.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аргудяева Ю.В. Роль старообрядцев в заселении и освоении восточных регионов России во второй половине XIX — начале XX в. // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. Владивосток, 1993. Ч. 1. С. 77—80.
2. Ващук А.С. Международный транспортный коридор «Приморье-2»: идеи, проекты, реалии в русле «тихоокеанского разворота» // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 3. С. 121—138.
3. Ващук А.С. Метаморфозы: социальная политика в бывшем СССР // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 32—40.
4. Ващук А.С., Воронцов Н.С. Актуальные проблемы истории Дальнего Востока России периода радикально-либеральных реформ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 2. С. 49—68.
5. Ващук А.С., Савченко А.Е. Специальные экономические зоны в Приморье: исторический опыт и перспективы реализации // Журнал россиеведения. Харбин, 2015. Т. 5. № 28. С. 75—83.
6. Ващук А.С., Слабнина Л.А. Стратегия благосостояния. Реальность социальной жизни на Дальнем Востоке СССР в послевоенные годы. Препринт. Владивосток, 1992. 48 с.
7. Воронцов Н.С. Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк // Россия и АТР. 2018. № 3. С. 31—44.
8. Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. 439 с.
9. Гайдар Е.Т. Экономические реформы и иерархические структуры / отв. ред. С.С. Шаталин. М.: Наука, 1990. 219 с.
10. Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1998. 272 с.
11. Губернаторское управление в России: история, современность, будущность: материалы конф., посвящ. 150-летию вступления в должность генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьёва-Амурского. Владивосток, 1997. 303 с.
12. Гурбанов Д., Тесля А. Национализм: как идеал гражданского общества стал синонимом ксенофобии. URL: <https://postnauka.org/longreads/156942> (дата обращения: 13.02.2024).
13. Деревянко А.П. Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 30-е годы // Политические репрессии на Дальнем Востоке (20—50-е гг.): материалы конф. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997. С. 33—59.
14. Дугин А.Г. Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. 352 с.
15. Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2008. 607 с.
16. Зуев В.Н. Генерал Куропаткин: к 150-летию со дня его рождения // Россия и АТР. 1998. № 24. С. 81—93.
17. Иванов С.А. Советские свободные экономические зоны как идея развития // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 86—103.
18. Иванов С.А., Кожевникова П.А. Особые экономические зоны Дальнего Востока России: децентрализованная и централизованная модели управления // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 24. С. 161—176.
19. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX — начало XXI в.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. 360 с.

20. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: в 2 т. М.: Алгоритм, 2001.
21. Кох А. Приватизация по-русски. М.: Вагриус, 1999. 368 с.
22. Кочеткова И.С. Деятельность политических партий во Владивостоке (1900—1916) // VI Арсеньевские чтения: тезисы. Усурийск, 1992. С. 19—21.
23. Кутелева А.В., Сальникова П.О., Чернилевская К.В. Свободный порт Владивосток: тенденции и перспективы развития // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 104—124.
24. Лазарева С.И. Российские женщины в Маньчжурии: конец 90-х годов XIX в. — середина 40-х годов XX в. // Россия и АТР. Владивосток, 1995. № 3. С. 62—66.
25. Лазарева С.И. Формирование представительных органов власти на Дальнем Востоке в 20—30 годы XX в. // Законодательные (представительные) органы власти в Приморском крае: история, современность, тенденции развития. Владивосток, 2000. Ч. 3. С. 14—18.
26. Макаренко В.Г. Архивно-следственные дела репрессированных крестьян как исторический источник // Третья Дальневосточная конференция молодых историков: тезисы докладов. Владивосток, 1993. Ч. 2. С. 121—123.
27. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI в. Владивосток: Дальнаука, 2006. 348 с.
28. Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. Б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (дата обращения: 13.02.2024).
29. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920—1945): сб. документов / сост. Е.Н. Чернолуцкая. Южно-Сахалинск, 1994. 152 с.
30. Савельева И.М., Полетаев А.В. Национальная история и национализм // Вестник РУДН. История России. 2006. № 2 (6). С. 18—30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-istoriya-i-natsionalizm> (дата обращения: 14.11.2023).
31. Сараскина Л.И. «Обустройство» против «Перестройки»: Идеинный конфликт 1990-го глазами художника и власти // Солженицынские тетради: материалы и исследования. 2013. № 2. С. 179—205.
32. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: усиленные соображения // Специальный выпуск. Брошюра к газете «Комсомольская правда» от 18 сентября 1990 г. URL: http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_kak_1990.txt (дата обращения: 14.11.2023).
33. Стрюченко И.Г. Трагедия нашего времени: размышления (История советского общества с 1917 г.). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1990. 144 с.
34. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / под ред. В.Л. Ларина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. 386 с.
35. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Политические исследования. 2020. № 5. С. 8—21.
36. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР. 1971—1985. Библиографический указатель. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 295 с.
37. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 1986—1995. Библиографический указатель. Владивосток: Дальнаука, 1996. 203 с.

38. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 1996—2000. Библиографический указатель. Владивосток: Дальнаука, 2001. 172 с.
39. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2001—2005. Библиографический указатель. Владивосток: Дальнаука, 2006. 212 с.
40. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2006—2010. Библиографический указатель. Владивосток: Дальнаука, 2011. 288 с.
41. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2011—2015. Библиографический указатель. Владивосток: Дальнаука, 2017. 336 с.
42. Уссурийское казачье войско: история и современность / сост. В.Д. Иванов, О.И. Сергеев. Владивосток, 1999. 120 с.
43. Чернолуцкая Е.Н. Особенности формирования населения и трудовых ресурсов Дальнего Востока СССР в 30—начале 50-х гг. (О роли «спецконтингентов»). Препринт. Владивосток, 1989. 20 с.

REFERENCES

1. Argudyaeva Yu.V. Rol' staroobryadtsev v zaselenii i osvoenii vostochnykh regionov Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. [The Role of the Old Believers in the Settlement and Development of the Eastern Regions of Russia from the Second Half of the 19th Century until the Early 20th Century]. *Istoricheskiy opyt otkrytiya, zaseleniya i osvoeniya Priamur'ya i Primor'ya v XVII—XX vv.* [Historical Experience of Discovering, Settlement and Development of the Amur Region and Primorye in the 17th—20th Centuries]. Vladivostok, 1993, part 1, pp. 77—80. (In Russ.)
2. Vashchuk A.S. Mezhdunarodnyy transportnyy koridor «Primor'e-2»: idei, proekty, realii v rusle «tikhoookeanskogo razvorota» [International Transport Corridor “Primorye-2”: Ideas, Projects, Realities in Line with the “Pacific Turn”]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*, 2016, no. 3, pp. 121—138. (In Russ.)
3. Vashchuk A.S. Metamorfozy: sotsial'naya politika v byvshem SSSR [Metamorphoses: Social Policy in the Former USSR]. *Rossiya i ATR*, 1993, no. 1, pp. 32—40. (In Russ.)
4. Vashchuk A.S., Vorontsov N.S. Aktual'nye problemy istorii Dal'nego Vostoka Rossii perioda radikal'no-liberal'nykh reform [Current Problems in the History of the Russian Far East during the Period of Radical Liberal Reforms]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 49—68. (In Russ.)
5. Vashchuk A.S., Savchenko A.E. Spetsial'nye ekonomicheskie zony v Primor'e: istoricheskiy opyt i perspektivy realizatsii [Special Economic Zones in Primorye: Historical Experience and Prospects for Implementation]. *Zhurnal rossievedeniya*, Harbin, 2015, vol. 5, no. 28, pp. 75—83. (In Chin.)
6. Vashchuk A.S., Slabnina L.A. *Strategiya blagosostoyaniya. Real'nost' sotsial'noy zhizni na Dal'nem Vostoke SSSR v poslevoennye gody* [Welfare Strategy. The Reality of Social Life in the Far East of the USSR during the Post-War Years]. Preprint. Vladivostok, 1992, 48 p. (In Russ.)
7. Vorontsov N.S. Nerealizovannyye proekty svobodnykh ekonomicheskikh zon v Primor'e: istoricheskiy ocherk [Unimplemented Projects of Free

- Economic Zones in Primorye: Historical Outline]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 3, pp. 31—44. (In Russ.)
8. Gaydar E.T. *Gibel' imperii: uroki dlya sovremennoy Rossii* [The Death of the Empire: Lessons for Modern Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 439 p. (In Russ.)
 9. Gaydar E.T. *Ekonomicheskie reformy i ierarkhicheskie struktury* [Economic Reforms and Hierarchical Structures]. Executive ed. S.S. Shatalin. Moscow, Nauka Publ., 1990, 219 p. (In Russ.)
 10. Gorbachev M.S. *Perestroyka i novoe myshlenie dlya nashey strany i dlya vsego mira* [Perestroika and New Thinking for Our Country and for the Whole World]. Moscow, Politizdat Publ., 1998, 272 p. (In Russ.)
 11. *Gubernatorskoe upravlenie v Rossii: istoriya, sovremennost', budushchnost'*: materialy konf., posvyashch. 150-letiyu vstupleniya v dolzhnost' general-gubernatora Vostochnoy Sibiri grafa N.N. Murav'eva-Amurskogo [Governor's Office in Russia: History, Modernity, Future: Proceedings of the Conference Dedicated to the 150th Anniversary of East Siberia General Governor Count N.N. Muravyev-Amursky's Inauguration]. Vladivostok, 1997, 303 p. (In Russ.)
 12. Gurbanov D., Teslya A. *Natsionalizm: kak ideal grazhdanskogo obshchestva stal sinonimom ksenofobii* [Nationalism: How the Ideal of Civil Society Became Synonymous with Xenophobia]. Available at: <https://postnauka.org/longreads/156942> (accessed 13.02.2024). (In Russ.)
 13. Derevyanko A.P. *Politicheskie repressii na Dal'nem Vostoke SSSR v 30-e gody* [Political Repressions in the Far East of the USSR in the 1930s]. *Politicheskie repressii na Dal'nem Vostoke (20—50-e gg.): materialy konf.* [Political Repressions in the Far East (the 1920s— the 1950s): Proceedings of the Conference]. Vladivostok, DVGU Publ., 1997, pp. 33—59. (In Russ.)
 14. Dugin A.G. *Konservativnaya revolyutsiya* [Conservative Revolution]. Moscow, Arktogeya Publ., 1994, 352 p. (In Russ.)
 15. Zinov'ev A.A. *Russkaya tragediya* [Russian Tragedy]. Moscow, Algoritm: EKSMO Publ., 2008, 607 p. (In Russ.)
 16. Zuev V.N. *General Kuropatkin: k 150-letiyu so dnya ego rozhdeniya* [General Kuropatkin: On the 150th Anniversary of His Birth]. *Rossiya i ATR*, 1998, no. 24, pp. 81—93. (In Russ.)
 17. Ivanov S.A. *Sovetskie svobodnye ekonomicheskie zony kak ideya razvitiya* [Soviet Free Economic Zones as an Idea for Development]. *Rossiya i ATR*, 2021, no. 1, pp. 86—103. (In Russ.)
 18. Ivanov S.A., Kozhevnikova P.A. *Osobyie ekonomicheskie zony Dal'nego Vostoka Rossii: detsentralizovannaya i tsentralizovannaya modeli upravleniya* [Special Economic Zones of the Russian Far East: Decentralized and Centralized Management Models]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2019, no. 24, pp. 161—176. (In Russ.)
 19. *Istoricheskie problemy sotsial'no-politicheskoy bezopasnosti rossiyskogo Dal'nego Vostoka (vtoraya polovina XX — nachalo XXI v.). Book 1. Dal'nevostochnaya politika: strategii sotsial'no-politicheskoy bezopasnosti i mekhanizmy realizatsii* [Historical Problems of Socio-Political Security of the Russian Far East (the Second Half of the 20th Century — the Beginning of the 21st Century). Book 1. Far Eastern Politics: Strategies of Socio-Political Security and Mechanisms of Realization]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2014, 360 p. (In Russ.)
 20. Kara-Murza S.G. *Sovetskaya tsivilizatsiya* [Soviet Civilization]. In 2 Vols. Moscow, Algoritm Publ., 2001. (In Russ.)

21. Kokh A. *Privatizatsiya po-rossijski* [Russian Way of Privatization]. Moscow, Vagrius Publ., 1999, 368 p. (In Russ.)
22. Kochetkova I.S. *Deyatel'nost' politicheskikh partiy vo Vladivostoke (1900—1916)* [Activities of Political Parties in Vladivostok (1900—1916)]. *VI Arsen'evskie chteniya: tezisy* [The Sixth Arsenyev Readings: Abstracts]. Ussuriysk, 1992, pp. 19—21. (In Russ.)
23. Kuteleva A.V., Sal'nikova P.O., Chernilevskaya K.V. *Svobodnyy port Vladivostok: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Free Port of Vladivostok: Trends and Development Prospects]. *Rossiya i ATR*, 2021, no. 1, pp. 104—124. (In Russ.)
24. Lazareva S.I. *Rossiyskie zhenshchiny v Man'chzhurii: konets 90-kh godov XIX v. — seredina 40-kh godov XX v.* [Russian Women in Manchuria: The End of the 1890 — the Mid-1940s]. *Rossiya i ATR*, 1995, no. 3, pp. 62—66. (In Russ.)
25. Lazareva S.I. *Formirovanie predstavitel'nykh organov vlasti na Dal'nem Vostoke v 20—30 gody XX v.* [Formation of Representative Authorities in the Far East in the 1920s — 1930s]. *Zakonodatel'nye (predstavitel'nye) organy vlasti v Primorskom krae: istoriya, sovremennost', tendentsii razvitiya* [Legislative (Representative) Bodies of Power in Primorye: History, Modernity, Development Trends]. Vladivostok, 2000, part 3, pp. 14—18. (In Russ.)
26. Makarenko V.G. *Arkhivno-sledstvennyye dela repressirovannykh krest'yan kak istoricheskiy istochnik* [Archival and Investigative Files of Repressed Peasants as a Historical Source]. *Tret'ya Dal'nevostochnaya konferentsiya molodykh istorikov: tezisy dokladov* [The Third Far Eastern Conference of Young Historians: Abstracts]. Vladivostok, 1993, part 2, pp. 121—123. (In Russ.)
27. Moiseeva L.A., Vashchuk A.S. *Istoriya predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XX — nachale XXI v.* [History of Entrepreneurship in the Russian Far East from the End of the 20th Century until the Beginning of the 21st Century]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 348 p. (In Russ.)
28. *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 25.04.2005 g. B/n.* [Message of the President of the Russian Federation of April 25, 2005]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (accessed 13.02.2024). (In Russ.)
29. *Rossiyskaya emigratsiya v Man'chzhurii: voenno-politicheskaya deyatel'nost' (1920—1945): sb. dokumentov* [Russian Emigration in Manchuria: Military and Political Activities (1920—1945): Collection of Documents]. Comp. by E.N. Chernolutskaya. Yuzhno-Sakhalinsk, 1994, 152 p. (In Russ.)
30. Savel'eva I.M., Poletaev A.V. *Natsional'naya istoriya i natsionalizm* [National History and Nationalism]. *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii*, 2006, no. 2 (6), pp. 18—30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-istoriya-i-natsionalizm> (accessed 14.11.2023). (In Russ.)
31. Saraskina L.I. «Obustroystvo» protiv «Perestroyki»: Ideynnyy konflikt 1990-go glazami khudozhnika i vlasti [“Establishment” Versus “Perestroika”: The Ideological Conflict of 1990 through the Eyes of the Artist and the Authorities]. *Solzhenitsynskie tetrady: materialy i issledovaniya*, 2013, no. 2, pp. 179—205. (In Russ.)
32. Solzhenitsyn A.I. *Kak nam obustroit' Rossiyu: posil'nye soobrazheniya* [How Can We Develop Russia: Feasible Considerations]. *Spetsial'nyy vypusk. Broshyura k gazete «Komsomol'skaya pravda» ot 18 sentyabrya 1990 g.* [Special Edition. Brochure for the Newspaper “Komsomolskaya Pravda” of September 18, 1990]. Available at: http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_kak_1990.txt (accessed 14.11.2023). (In Russ.)
33. Stryuchenko I.G. *Tragediya nashego vremeni: razmyshleniya (Istoriya sovetskogo obshchestva s 1917 g.)* [The Tragedy of Our Time: Reflections

- (History of the Soviet Society since 1917)]. Vladivostok, Izd-vo DVGU Publ., 1990, 144 p. (In Russ.)
34. *Tikhookeanskaya Rossiya v integratsionnom prostranstve Severnoy Patsifiki v nachale XXI veka: opyt i potentsial regional'nogo i prigranichnogo vzaimodeystviya* [Pacific Russia in the Integration Space of the Northern Pacific at the Beginning of the 21st Century: Experience and Potential of Regional and Cross-Border Interaction]. Ed. by V.L. Larin. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2017, 386 p. (In Russ.)
 35. Torkunov A.V., Strel'tsov D.V., Koldunova E.V. Rossiyskiy povorot na Vostok: dostizheniya, problemy i perspektivy [Russian Turn to the East: Achievements, Problems and Prospects]. *Politicheskie issledovaniya*, 2020, no. 5, pp. 8—21. (In Russ.)
 36. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVNTs AN SSSR. 1971—1985. Bibliograficheskiy ukazatel'* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Scientific Center, USSR Academy of Sciences. 1971—1985. Bibliographic Index]. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ., 1986, 295 p. (In Russ.)
 37. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. 1986—1995. Bibliograficheskiy ukazatel'* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Scientific Center, FEB RAS. 1986—1995. Bibliographic Index]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1996, 203 p. (In Russ.)
 38. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. 1996—2000. Bibliograficheskiy ukazatel'* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Scientific Center, FEB RAS. 1996—2000. Bibliographic Index]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2001, 172 p. (In Russ.)
 39. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. 2001—2005. Bibliograficheskiy ukazatel'* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Scientific Center, FEB RAS. 2001—2005. Bibliographic Index]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 212 p. (In Russ.)
 40. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. 2006—2010. Bibliograficheskiy ukazatel'* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Scientific Center, FEB RAS. 2006—2010. Bibliographic Index]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011, 288 p. (In Russ.)
 41. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. 2011—2015. Bibliograficheskiy ukazatel'* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Scientific Center, FEB RAS. 2011—2015. Bibliographic Index]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2017, 336 p. (In Russ.)
 42. *Ussuriyskoe kazach'e voysko: istoriya i sovremennost'* [Ussuri Cossack Army: History and Modernity]. Comp. by V.D. Ivanov, O.I. Sergeev. Vladivostok, 1999, 120 p. (In Russ.)
 43. Chernolutskaya E.N. *Osobennosti formirovaniya naseleniya i trudovykh resursov Dal'nego Vostoka SSSR v 30—nachale 50-kh gg. (O roli «spetskontingentov»)* [Features of the Formation of the Population and Labor Resources of the Far East of the USSR from the 1930s until the Early 1950s: (On the Role of “Special Contingents”)]. Preprint. Vladivostok, 1989, 20 p. (In Russ.)